

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94

Н. Э. Алескерова

ОСНОВНЫЕ ДОЧЕРНИЕ ОТВЕТВЛЕНИЯ БРАТСТВА ХАЛВАТИЙА В XV–XVI ВЕКАХ

Филиал Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Баку),
Азербайджанская Республика, AZ1143, Баку, Бинагадинский р-н, пос. Ходжасан, ул. Университетская, 1

Предметом данного исследования является деятельность суфийского братства Халватийа, входившего в число двенадцати материнских суфийских братств и зародившегося в эпоху мусульманского средневековья в исторической области Ширван Северного Азербайджана (нынешняя Республика Азербайджан). Появившись как региональное братство, Халватийа породила более 40 дочерних ответвлений. Их представители распространили идеи ранних ширванских Халвати по всей Османской империи, в ее азиатских и европейских владениях в XVI–XVII вв., во всех арабских странах вплоть до Африки в XVI–XIX вв., а также в Крыму в XVI–XVII вв. Библиогр. 22 назв.

Ключевые слова: Рушанийа, Джамалия, Ахмадийа-Йигитбашийи, Шамсийа, Ариф-и-биллахи, Челеби халифа, ханака Коджа Мустафа паши, шейхлер-шейхи, Хабиб Карамани, Мухаммад Эрзинджани, дергах, ирфан.

THE MAIN BRANCHES OF KHALWATIYA SUFI BROTHERHOOD IN XV–XVII CENTURIES

N. E. Alasgarova

Branch of Moscow State University named M. V. Lomonosov (Baku),
Binagadi district, Khocasan village, University street, 1, Baku, AZ1143, Azerbaijan Republic

The main object of investigation is the activities of the four main branches of maternal Khalwatiya brotherhood in the state of Ag-Goyunlu and the Ottoman Empire. Sayyid Yahya Bakuvi was sheikh and head of the Khalwatiya brotherhood of the XV century, as well as teacher of many congregations. Four of them established main branches of Khalwatiya in the centre of Ottoman Empire: in Istanbul, the capital of the Empire and Amasiya, the city of Ottoman princes (shekhzade). At the same time, their congregations established new indirect communities. Leaders (sheikhs) of these communities spread of the ideas of Khalwatiya over the whole territory conquered by ottomans in XVI–XVIII centuries. Refs 22.

Keywords: Rushaniya, Jemaliya, Ahmadiya-Yigitbashiya, Shamsiya, 'Arif-i-bil-Lahi, Chelebi khalifa, khanaka of Kaja Mustafa pasha, sheykhler-sheykhi, Habib Karamani, Muhammad Erzinjani, dergah, 'irfan.

Братство Халватийа-Рушанийа

В первую очередь следует остановиться на деятельности Деде 'Умара Рушани [1], по-видимому самого выдающегося из последователей саййида Йахьи Бакуви. 'Ариф би-Ллахи (Познавший Аллаха) аш-шейх Хазрет Деде 'Умар Рушени (1407–1487) —

уроженец города Айдын в Малой Азии, имевшего также второе название Рушан (перс. 'светлый, ясный, сияющий'), к которому и восходит его нисба — Рушени: «Нисба Рушени указывает на то, что комната его души освещена лампой духа Мухаммада, горящая в нише великого пророчества» [2, с. 281]. По свидетельствам современников, получив начальное образование в Бурсе, в молодости Рушени вел чуть ли не распутный образ жизни, «пренебрегая божественными указаниями, следуя на поводу у страстей и используя непристойные и недостойные слова, он писал сатирические стихи в адрес различных людей. Затем, для того чтобы встать на путь духовного совершенства и приобщиться к эзотерическим знаниям, он покинул родные места и отправился в Иран» [3, с. 280; 4, с. 472; 5, с. 346].

По дороге в Иран Рушени остановился в Карамане (Малая Азия), где проповедовал его старший брат 'Ала ад-дин ал-Халвати — видный член и проповедник учения братства Халватийа. О нем говорили, что он может ввести в транс одним лишь словом, сказанным на ухо. Известно, что он инициировал некоего маулану 'Али 'Араби, преподавателя мадрасы в Бурсе, который в свое время высказывал недоверие по поводу его мистической практики, лишь шепнув тому что-то на ухо. Так, автор Аш-Шака'ик ан-ну'манийа говорит: «...во время беседы этот шейх прошептал что-то на ухо маулане. От его огненного слова дом разума и сознания маулану сгорел дотла. Долгое время вышеупомянутый маулана не мог прийти в себя, но когда он осознал случившееся, раскаялся перед шейхом, встал на мистический путь и избрал путь уединения» [2, с. 281].

Находясь в Стамбуле, 'Ала ад-дин ал-Халвати собрал вокруг себя множество муридов, представлявших буквально все социальные прослойки. Опасаясь харизмы, необычайного авторитета 'Ала-ад-дина и его влияния на население, османский султан Мехмед II Фатих (1451–1481) велел ему покинуть столицу. Кроме того, султан был обеспокоен тем, что 'Ала ад-дин является осведомителем султана Узун Хасана Ак-Коюнлу. Шейх был сослан в Караман, а оттуда в ближайший город Ларанда, где и скончался. По сведениям Ташкопризаде, его могила и сейчас находится там же [2, с. 281].

'Ала ад-дин привлек своего брата 'Умара Рушени в братство Халватийа, познакомив его с пиром общины саййидом Йахией Ширвани, жившим в Баку. «У того шейха он вступил на путь духовного подвижничества и борьбы. В результате в его душе произошли коренные изменения: его метафорическая любовь превратилась в истинную любовь, а его очистившаяся душа сталаместилищем божественной любви» [2, с. 282; 5, с. 514]. Саййид Йахья направил его, как своего самого первого и лучшего из заместителей, распространять учение в Карабахе, Гяндже и в селении Кара-Агадж — на территориях, расположенных к северу от Аракса [2, с. 282].

С Деде 'Умаром Рушани поддерживал тесные связи Узун Хасан Ак-Коюнлу (1453–1478), основатель родоплеменного государственного объединения Ак-Коюнлу. Он познакомился с Деде 'Умаром через одного из своих придворных, выходца из Дийарбекира тархана Ибрахима б. Мухаммада Хейбати, который сначала вошел в число муридов Деде 'Умара, а потом стал основателем общины Гюлшанийа — дочернего ответвления от Халватийа-Рушанийа. Приехав в Табриз, Деде 'Умар встретил глубокое почитание и любовь Узун Хасана и его жены Селджук-хатун, а впоследствии покровительство их сына султана Йа'куба Ак-Коюнлу (1478–1490). Последний даже построил суфийскую обитель (завийа) в местечке Баг-и Шимал специально для Деде 'Умара.

Деде написал большое количество суфийских стихов в жанре маснави. Наиболее известными среди них стали Мискин-наме («Книга бедняка»), Чобан-наме («Книга пастуха») и Ней-наме («Книга свирели»), которые хранятся в рукописном фонде НАН Азербайджана под шифром В-778/ 2938/ 11 и В-3972/ 2350 [6; 7]. В них автор заимствовал известные мотивы из Маснави-йи ма'нави Джалал ад-дина Руми и перевел их на турецкий язык.

С Деде 'Умаром связано много рассказов о чудотворствах и благодеяниях. Перед смертью этот прославленный глава общины Халватийа препоручает учеников своему заместителю-халифе Ибрахиму Гюлшани. После смерти учителя тот начинает самостоятельную деятельность в ранге полюса (кутб) и становится основателем-эпонимом новой суфийской общины — Гюлшанийа — ответвления Халватийи-Рушанийи [8, с. 23; 9, с. 55].

Появление Гюлшанийи, отпочковавшейся от материнской Халватийи-Рушанийи, и Халватийи-Демирташийи представляет большой интерес с точки зрения суфийской практики. Во многом благодаря практике представители этих двух общин распространили идеи Халватийи в арабских провинциях Османской империи, сыграв заметную роль в укреплении Османской власти в Египте, Сирии, Палестине и Магрибе.

Братство Халватийа-Джамалийа

Следующим крупным дочерним ответвлением Халватийи стала Халватийа-Джамалийа. Ее основатель — 'Ариф би-Ллах шейх Джамал ад-дин ал-Халвати — первый преемник пира Мухаммада Баха' ад-дина ал-Эрзинджани, на биографии которого следует немного остановиться.

Мухаммад Эрзинджани родился в селении Керлич (селение Каракайа в современной Турции) недалеко от восточноанатолийского города Эрзинджана. До вступления на мистический путь он работал преподавателем исламских наук (мударрис). Но увиденный однажды сон произвел на него неизгладимое впечатление, побудив вступить в братство Халватийа, центр которого находился тогда в Баку. В том сне он увидел себя мечущимся на берегу бескрайнего моря в поисках корабля, чтобы переплыть это море. Наконец он наткнулся на множество лодок и кораблей. Они уже стояли с поднятыми парусами, готовые отправиться в плавание. Но в каждом из них находилось столько пассажиров, что для Мухаммада Эрзинджани не нашлось места, да и капитаны не пускали его на борт. Сложившаяся ситуация вызвала у него крайнее беспокойство. Тогда капитаны посоветовали ему обратиться за разрешением на посадку к саййиду — хозяину всех стоявших кораблей. Если тот не даст разрешения, никто из капитанов не возьмет его на корабль. И вообще без разрешения этого саййида ни один корабль не может выйти в открытое море. Саййидом капитаны называли Йахйу Бакуви. Мухаммад поспешил к нему и попросил взять его на корабль. Саййид согласился, посадив его на один из кораблей. В этот момент Мухаммад Эрзинджани проснулся и понял смысл своего сна.

На следующий день, распустив всех учеников, он отправился в Ширван, а именно в бакинскую обитель Йахьи Бакуви. Прибыв в Баку и войдя в обитель саййида, он рассказал тому об увиденном сне. На что Йахйа Бакуви сказал, что приснившиеся Мухаммаду корабли — это пристанища дервишей Халватийа. «Добро пожаловать в нашу обитель», — добавил он.

После чего Мухаммад Эрзинджани прошел весь путь духовного совершенствования, предписанный для адептов братства Халватийа. Завершив его под наставничеством сайида Йахьи Бакуви, он вернулся в родной Эрзинджан, где основал обитель Халватийи и построил мечеть. Свои проповеди он читал как в самом Эрзинджане, так и в окрестных селах. Там же он написал много суфийских прозаических и поэтических сочинений. Про чудотворство и святость Мухаммада Эрзинджани сохранилось немало рассказов [5, с. 411–416].

Согласно источникам, Мухаммад Эрзинджани поддерживал тесные связи с Узун Хасаном Ак-Коюнлу, который советовался с ним по делам управления страной. Например, Мухаммад Эрзинджани посоветовал султану Узун Хасану не вступать в войну с османским султаном Мехметом Фатихом. Назвав Мехмета Фатиха и его воинов борцами за исламскую веру, он пытался отговорить Узун Хасана от похода против османов, предсказав, что этот поход изначально обречен на провал. Однако Узун Хасан не внял совету. Когда же он потерпел сокрушительное поражение от войск Мехмета Фатиха в битве при Отлукбели 11 августа 1473 года [10, с. 175–183; 11, с. 79–104], Мухаммад Эрзинджани напомнил о своем предсказании. В традиции братства Халватийа подписание мирного договора между Узун Хасаном и Мехметом Фатихом 11 августа 1473 г. приписывается стараниям пира Мухаммада Эрзинджани: он послал одного из своих заместителей, пира Ахмада Эрзинджани, в качестве посла, способствовавшего подписанию этого договора [5, с. 411–412].

В 1466 или 1467 г. пир Мухаммад Эрзинджани скончался и был похоронен в Эрзинджане при мечети Улу Джами [5, с. 416]. Родословная Мухаммада Эрзинджани — Мухаммад Джамал-ад-дин Аксарай б. Мухаммад Анис-и Табризи б. Мухаммад ар-Рази аш-Шафии. 2 вариант — Ибн-и Умар ал-Хатиби б. Хусайн ал-Хатиби б. Ахмад б. Махмуд б. Мавлуд б. Сабит б. Мусайиб б. Хаммад б. Абд-ал-Рахман б. Хазрат Абу Бакр ас-Сыддык [12, с. 205].

Полное имя Джамал ад-дина ал-Халвати — ‘Ариф би-Ллах шейх Абу-л-Фуйузат Мухаммад Хамд ад-дин ал-Джамали ал-Багри. Его последователи и сподвижники почтительно обращались к нему Челеби Халифа или Челеби Эфенди. Джамал ад-дин Халвати относился к авторитетному в Амасье клану Джамализаде, восходящему к праведному халифу Абу Бакру ас-Сыддыку. В честь прадеда Мауланы Джамал-ад-дина Ибрахима ал-Аксарай его назвали Джамал ад-дин; позже в честь прадеда же он взял нисбу Аксарай. Сам Джамал-ад-дин родился и вырос в Амасье, а отец его родился в Карамане. Поэтому он также имел нисбу Караманлы [13, с. 281–282].

Отец его был кади ал-аскаром (верховным судьей) в Амасье. Сам Джамал ад-дин получил хорошее богословское образование. Его обращение к тасаввуфу началось с обучения у Хаджжи Халифы — шейха братства Зейнийя [14, с. 143–179], которое начиная с конца XIV в., наряду с братствами Экберийа и Бистамийа, активизировалось сначала в Османском бейлике, а затем и во всей империи [10, с. 324]. Нельзя сказать, что Джамал ад-дин разочаровался в своем первом шейхе. Все дело в том, что к этому времени братство Халватийа уже пустило корни в Малой Азии. В частности, здесь проповедовали муриды Садр ад-дина Хиййави, прибывшие из Шамахи: пир Илйас ал-Халвати и Закарийа ал-Халвати [5, с. 393–394; 2, с. 94], а позднее — ‘Абд ар-Рахман Челеби б. Маулана Хусам ад-дин, ставший ‘владельцем молитвенного коврика’ своего шейха Закарийи ал-Халвати, т. е. его правопреемником в обители Халватийи в Амасье [13, с. 242–244].

Джамал ад-дин уже был знаком с учением Халватийи, и, скорее всего, активность и популярность вышеупомянутых шейхов заставила его уйти из братства Зейнийя. Сначала он примкнул к 'Абд Аллаху Карамани, еще одному шейху Халватийя, проживавшему в Карамане, а затем стал муридом другого Халвати — шейха Тахир-заде в Токате [13, с. 243–244; 12, с. 205–208]. После его смерти Джамал ад-дин поставил перед собой цель — попасть к саййиду Йахйе Бакуви Ширвани. Однако когда Джамал ад-дин приехал в Баку, тот уже скончался. Тогда Джамал ад-дин примкнул к его муриду Баха-ад-дину Эрзинджани. Получив от Баха' ад-дина разрешение на наставничество, он начал проповедовать в Токате, а затем перебрался в Амасйу, создав там свою общину, которая стала называться его именем. Именно в Амасйе, согласно Кисслингу, состоялась «судьбоносная встреча, ставшая решающей для последующего взлета братства Халватийя во всей Османской империи» [13, с. 243–244].

Дело в том, что город Амасйя в Малой Азии, подобно Баку и Шамахе в Ширване и Ардебилу в Иране, был высокоразвитым и важным провинциальным центром. Мехмед II Фатих (1451–1481) назначил наместником Амасйи своего сына принца (шехзаде) Байазидя. Второй сын султана принц Джем стал наместником Коньи. Разумеется, каждый из этих принцев хотел стать султаном после смерти отца. А по закону, изданному Мехмедом II в 1478 г., вновь возведенный на престол султан, в случае необходимости, имел право казнить своих братьев-претендентов с целью избежать гражданской войны.

И Байазид, и Джем были склонны к тасаввуфу. Но первый покровительствовал всем суфийским шейхам и их обителям в Амасйе, в том числе и Джамал ад-дину ал-Халвати. А после того, как Джамал ад-дин получил титул Шейх ал-садждада ('владелец молитвенного коврика') своего учителя Мухаммада Эрзинджани, Байазид стал часто посещать Джамал ад-дина в его ханаке, советоваться с ним и участвовать в сессиях зикрах, которые шейх устраивал в своей обители.

Как и другие шейхи, Джамал ад-дин знал об усилившейся враждебности Мехмет Фатиха к Байазиду. Отношения между отцом и сыном особенно обострились после 1478 г., когда султан приговорил к смертной казни трех придворных Байазидя в Амасйе. Члены братства Халватийя затаили злобу на султана из-за 'Али 'Ала ад-дина, брата Деде 'Умара Рушани (см. выше). Сильная приверженность Байазидя к Джамал ад-дину также пугала султана. Он понимал, что если сын-принц захочет свергнуть его с престола, то сделает это именно с помощью суфийских шейхов, пользовавшихся среди населения большим авторитетом. Весной 1481 г. Байазид и его двор в Амасйе были встревожены слухами из столицы о том, что Великий везир Караманлы Мехмет-паша навел султана на мысль передать трон Джему, а Байазид должен быть убит.

Здесь уместно упомянуть Муслих ад-дина Ибн Вафа (ум. 1491), шейха братства Зейнийя, который был наставником принца Джема. По легенде, этот шейх изготовил оберег для поддерживавшего Джема Великого везира Караманлы Мехмет-паши. Джамал ад-дин нашел способ нейтрализовать этот оберег. После чего, ровно через 20 дней, сначала в своем полевом лагере внезапно скончался Мехмет Фатих, а затем янычары убили и самого Великого везира. Убийство совпало с тем, что Великий везир снял на несколько дней оберег, чтобы подправить на нем стершиеся от пота линии [13, с. 247–248; 15, с. 281–282]. А Джамал ад-дин, согласно традиции братства, был большим знатоком магических приемов и хорошим предсказателем [13, с. 246–251; 5, с. 431; 15, с. 279–282].

Со вступлением на престол Байазидом (1481–1512) началась продолжительная династическая борьба между ним и его братом Джемом. В конце концов Байазид победил, опираясь на янычарский корпус и суфийские братства. Он увеличил жалование янычарам и ввел в обычай одаривать их при вступлении на трон нового султана. Джем был вынужден бежать в Египет, а оттуда — на остров Родос и далее в Италию. Там он превратился в игрушку в руках европейской (особенно папской) дипломатии, пытавшейся использовать его в своих интересах. Но в 1494 г. по приказу Папы Римского, получившего от Байазидов значительную сумму, Джем был убит [16, с. 60; 17, с. 177–179].

Тридцатилетнее правление Байазидов стало периодом расцвета братства Халватийа в Османской империи. В начале этого периода Джамал ад-дин некоторое время оставался в Амасье, занимаясь воспитанием сына Байазидов принца Ахмада [13, с. 251]. Обитель Халватийи-Джамалийи в Амасье с большим количеством муридов и последователей братства стала одной из самых крупных суфийских обителей. Поэтому прежде чем пригласить Джамал ад-дина в столицу империи, султан Байазид и Великий везир коджа (или хаджжи) Мустафа-паша решили построить для него достойную обитель, а для этого — реконструировать один из христианских храмов. Выбор пал на сооруженный еще в 767 г. женский монастырь, расположенный в районе Йеди Куле и называвшийся по-турецки Кызлар кенизеси ('Девичья церковь'). Так как все дела по реконструкции взял на себя Мустафа-паша, то центральную обитель братства Халватийа в Стамбуле впоследствии стали именовать в его честь — Ханака коджа Мустафа-паши [13, с. 252–254; 18].

Султан Байазид продолжал активно участвовать во всех церемониях братства и, по выражению Кисслинга, так хорошо и многократно совершал зикр, что после его ухода «дервиши лежали в своих кельях как мертвые», так как не хотели, чтобы он их превзошел во время упражнений зикра. Братство пользовалось огромной популярностью среди жителей Стамбула, а число его приверженцев росло с каждым днем. Обитель коджа Мустафа-паши прославилась в столице настолько, что в народе говорили о том, что если самый популярный среди суфиев пророк Хизр однажды появится в Стамбуле, то самым подходящим местом своего пребывания он выберет либо мечеть Айа-Софийа, либо Ханаку коджа Мустафа-паши [13, с. 254]. Не только в средние века, но и уже в новейшее время в эту обитель обращались за чудодейственными амулетами.

Джамал ад-дин девять лет возглавлял обитель коджа Мустафа-паши, будучи первым последователем сайида Йахьи Бакуви, который распространил его учение в Малой Азии и в столице империи. Направив к Джамал ад-дину своего ученика Синана Ардебели, Деде 'Умар Рушани сказал о Джамал ад-дине, что тот «принес в Рум аскетизм, набожность, знание и любовь Бога». Из-за частых эпидемий и землетрясений в Малой Азии Байазид II предложил Джамал ад-дину совершить паломничество в Мекку, чтобы помолиться за население империи и спокойствие страны [5, с. 434]. Перед паломничеством Джамал ад-дин пожелал в случае своей смерти быть похороненным по дороге в Мекку. Так и случилось. Джамал ад-дин Халвати умер в 1493 г. в Сирии в местечке Табур Корусу и там же был похоронен. После смерти Джамал ад-дина его джубба, кушак и шемле считались священными и еще долго хранились в обители коджа Мустафа-паши. По преданию его одежда излучала благодать, поэтому тяжелобольные люди верили в ее целительную силу [13, с. 255–256].

Джамал ад-дин владел арабским, персидским и тюркскими языками и написал более 20 суфийских различного жанра сочинений на этих языках, в основном комментариев на Коран и хадисы. Кроме того, он подготовил и оставил после себя несколько способных заместителей. Помимо Йусуфа Сюнбюл Синана Эфенди, который стал его правопреемником в Ханаке коджа Мустафа-паши, в их число вошли: Идрис Кашф ал-мурид, Джамал Аксарайлы, Касим б. Мухаммад ал-Джамали ал-Истанбули, 'Ала ад-дин 'Ушшаки, Хайр ад-дин Токади, Джемшах Карамани и Синан Ардебели [12].

От Халватийи-Джамалии отделились братства Сюнбюлия, Шабанийа, Ассалия и Бахшийа. В свою очередь, от них: Насухийа, Бакрийа и Карабахийа. От них: Черкешийа, Халилийа, Ибрахимийа, Камалия и Хафнийа. От них: Хафнийа и Камалия. Из Хафнийи выделились Саманийа, Тиджанийа и Дердерийа. Из Дердерийи — братство Файзийа, или Халватийа II, и Савийа [12, с. 208–231].

Братство Халватийа-Ахмадийа

Братство стало третьим крупным ответвлением Халватийи [19, с. 135–136]. Его основателем был Ахмад Шамс ад-дин Эфенди Сарухани (ум. 1504), уроженец деревни Мармара близ Манисы. Этот приверженец Халватийи прославился своей прямоотой и категоричными высказываниями. Он часто выступал в защиту различных богословов, за что его прозвали Йигитбаши (тур.: 'глава смельчаков'), а его община получила второе название — Йигитбахийа. Йигитбаши был муридом шайха 'Ала ад-дина 'Ушшаки, одного из заместителей Джамал ад-дина Халвати — шестого в цепи духовной преемственности (силсила) Халватийи-Джамалии, которая для Йигитбахийи выглядит примерно так: второй пир саййид Йахья Бакуви Ширвани → Мухаммад Эрзинджани → Джамал ад-дин Халвати- 'Ала ад-дин 'Ушшаки → Ахмад Шамс ад-дин Эфенди Йигитбаши [12, с. 252–253].

Завершив обучение, Шамс-ад-дин получил от своего шейха разрешение на наставничество. По указанию 'Ала ад-дина 'Ушшаки, он начал свою деятельность в Манисе в качестве миссионера-распространителя идей Халватийи. За короткий период времени Ахмад Шамс ад-дин смог набрать себе большое количество муридов. Уже здесь его стали называть 'Шейхом из шейхов', или 'Главным шейхом' (тур.: шейхлер шейхи). Его способность решать сложные теософские вопросы и право называться Йигитбаши еще раз подтвердились во время его пребывания в Стамбуле, когда он разрешил большой идеологический спор, возникший между тамошними шейхами. После чего он вновь возвратился в Манису, где продолжил деятельность в качестве наставника братства Халватийа-Ахмадийа вплоть до своей смерти в 1504 г. Там же он был похоронен во дворе собственной обители.

По мнению современников, Ахмад Шамс ад-дин Йигитбаши достиг высшей степени совершенства на мистическом Пути, оставив после себя довольно внушительное письменное наследие: Рисалат ат-таухид, Раузат ал-василин, Мукаддимат ас-салих, Кашф ал-асрар, 'Амалат ат-талибин, Манзули-йи джами' ал-асрар, Бахрайн ал-'ушшак, Ахвал ал-абрар ва-л-мукаррабин [12, с. 218–219].

От Халватийи-Ахмадийи отпочковались четыре основных дочерних братства: Рамазанийа, 'Ушшакийа, Мисрийа и Синанийа. В свою очередь, от них возникли побочные ответвления: 'Ушшакийа-Джамалия, Халватийа-Джахангирийа, Халватийа-Рауфийа, Халватийа-Джаррахийа, Халватийа-Хайатийа, Халватийа-Мусли-

хйя и Халватийа-Захирийа. Затем из 'Ушшакийи-Джамалии выделились общины Салахийа и Джахидийа [12, с. 234–244; 247–252].

Братство Халватийа-Шамсийа

Восходя к Хабибу Карамани — заместителю сайида Йахьи Бакуви Ширвани, оно представляет собой четвертое дочернее ответвление Халватийи. Хабиб Карамани родился в селении Нигде, расположенном в области Карамана. В молодости он направился в Баку к саййиду Йахйе Ширвани и через 12 лет обучения под его наставничеством достиг духовного совершенства. Получив разрешение на самостоятельное наставничество, Карамани отправился в Османскую империю в качестве проповедника. В Эдирнэ (Адрианополь) он распространил учение Халватийи еще в период правления Мехмета Фатиха. Он попробовал также найти последователей в Конйе, но на второй родине Джалал ад-дина Руми учение Халватийи не получило развития и популярности из-за соперничества с учением братства Мевлевийа [13, с. 271].

Пройдя по многим областям Малой Азии, Карамани наконец обосновался в Амасье. Там у него появился первый мурид — хаджжи Хызыр Эфенди, уроженец Амасьи, впоследствии получивший почетное прозвище (лакаб) Саййид Халифа ('Главный заместитель') [13, с. 271; 5, с. 409–410]. Еще одним учеником Хабиба Карамани стал шейх Мас'уд, до того бывший рабом султана Мехмета Фатиха II. Соруженное шейхом Мас'удом текке находилось на западе Стамбула. Ташкопризаде упоминает имя еще одного ученика Карамани — Байзида Руми из Эдирнэ [2, с. 238]. Самыми жизнеспособными звеньями среди последователей Хабиба Карамани оказались хаджжи Хызыр Эфенди (или Саййид Халифа), Муслих ад-дин Эфенди и Шамс ад-дин Ахмад Сиваси. Последний стал основателем братства Халватийа-Шамсийа.

Шамс ад-дин Сиваси родился в селении Зиле близ города Сиваса в семье Мухаммада (Мехмеда) Эфенди в 1520 г. Получив там начальное образование, он отправился в Токат, где учился у знаменитого богослова Аракийеджи-заде Шамс ад-дина Эфенди.

Находясь в Стамбуле, он усовершенствовал свои научные познания и достиг больших успехов в богословских науках, усердно работал, удостоился славы и многих почетных званий. Совершив паломничество в Мекку и возвратившись оттуда на родину, он занялся преподавательской практикой в Токате.

Однажды, находясь на базаре, Шамс ад-дин познакомился с шейхом Халватийи Муслих ад-дином Эфенди и примкнул к нему. Под его наставничеством Шамс ад-дин достиг четвертой степени духовного совершенства на мистическом пути — 'упокоившейся души' (нафс-и мутма'инна). Затем он примкнул к другому шейху Халватийи — Маджд ад-дину Ширвани, который прибыл в Токат из Ширвана. Достигнув совершенства под началом этого шейха, получив его благословение и право на наставничество, удостоившись звания пира, Шамс ад-дин немедленно приступил к подготовке своих муридов. Наместник Сиваса, Хасан-паша, построил для него в Токате мечеть, где тот получил должность имама, а при ней — обитель (даргах). До 1596 г. Ахмад Сиваси возглавлял общину, которая стала носить его имя — Шамсийа. Шамс ад-дин скончался в 1597 или в 1601 г., оставив после себя 16 сочинений и многочисленных последователей, которые написали о нем несколько агиографических трудов [12, с. 250–251].

Шамс ад-дин Ахмад Сиваси ввел кое-какие изменения в ритуальную практику Халватийи, а именно — к семи впереди стоящим эпитетам Бога, входившим в формулу зикра Халватийи, он прибавил следующие эпитеты: Кадир, Кави, Джаббар, Мани и Вадуд. Кроме того, вслед за Деде 'Умаром Рушани он увеличил число впереди стоящих имен до двенадцати. В этом ответвлении Халватийи практика созерцательного мистицизма (халва) стала особенно сложной, а путь достижения совершенства адептами братства — особенно тернистым.

От Халватийи-Шамсийи отделилась община, основанная в Стамбуле Аухад ад-дином 'Абд Аллахом Нури Сиваси (1604–1650), муридом Шамс ад-дина Сиваси. Аухад ад-дин Нури прослыл своей мудростью и благочестием и стал известен как суфий, достигший высшей степени эзотерического познания ('ирфан) [12, с. 251–252]. В свое время султан Мехмет III (1595–1603) пригласил в Стамбул дядю Аухад ад-дина — 'Абд ал-Маджида Сиваси. Обосновавшись в столице, тот вызвал к себе племянника, уже получившего право на наставничество. Впоследствии он занял пост главы обители (текке) некоего Мехмет-аги. Позже его пригласили в качестве наставника и проповедника в мечеть Мехмета Фатиха — в 1630 г., в мечеть Байазиды — в 1641 г., а затем в мечеть Айа-Софийа. Аухад ад-дин умер в 1650 г. в Стамбуле и был похоронен рядом со своим дядей.

Аухад ад-дин является автором более чем семнадцати сочинений. Именно благодаря этому шейху Халватийа-Шамсийа распространилась в Стамбуле, а сам он стал основателем собственной общины — Сивасийа, или Нурийа. После его смерти в Стамбуле осталось около сорока обителей (текке и завийа) этого братства. Однако ни шейхи братства Шамсийа, ни шейхи Сивасийа, по-видимому, не смогли подготовить после себя совершенных преемников, раз их обители со временем перешли в управление шейхов других суфийских братств, функционировавших в Стамбуле. Тем не менее в новейшее время в этом городе еще действовал последователь Нурийи шейх саййид Йусуф Зийа ад-дин Эфенди. В начале XX в. в одной из обителей Халватийи-Шамсийи функционировало братство Накшбандийа, и здесь читали их вирд — Хатм-и Хваджаган [12, с. 252].

У братства Шамсийа есть две цепи духовной преемственности.

Первая: саййид Йахйа Бакуви Ширвани (ум. 1466) → Хабиб ал-Карамани (ум. 1497) → хаджжи Хызыр Эфенди (или Саййид Халифа) → Муслих ад-дин Эфенди → Шамс ад-дин Ахмад Сиваси.

Поскольку одним из наставников Шамс ад-дина Сиваси был Маджд ад-дин Ширвани, то Шамс ад-дин унаследовал духовную генеалогию еще и ширванской ветви Халватийи. Поэтому вторая силсила выглядит так: саййид Йахйа Бакуви Ширвани → Зийа ад-дин Йусуф Ширвани (ум. 1485) → Мухйи ад-дин Мухаммад Ширвани (ум. ?) → Кубад Шах Ширвани (ум. 1543–4) → Маджд ад-дин Нур Аллах 'Абд ал-Маджид Ширвани (ум. 1563) → Шамс ад-дин Ахмад Сиваси [12, с. 250].

Заключение

Конечная стадия эволюции суфизма совпала с образованием Османской империи. Именно с возвышением Османской империи суфизм становится частью государственной идеологии, регулирующей политическую, социально-экономическую и духовную жизнь общества. С одной стороны, на формирование общественной

мысли и государственной идеологии Османской империи повлияло учение представителя интеллектуального тасаввуфа кордовского суфия Ибн ал-'Араби (1165–1240). Его идеи распространились сначала именно в Малой Азии через его анатолийского ученика Садр ад-дина ал-Кунави в государстве Сельджуков, а затем и Османов. По легенде, Ибн ал-'Араби написал трактат под названием «Божественная политика», который был отправлен предводителю турок-османов и в котором предсказывалась их победа. Существует также легенда о встрече Ибн ал-'Араби с основателем династии Османов, которому он предсказал, что тот станет султаном [20, с. 24–25]. Османские султаны были воспитаны на учении Великого Шейха, восприняв его от анатолийских преемников Ибн ал-'Араби, представителей братств Маулавийа, Бекташийа, Накшбандийа и Халватийа.

С другой стороны, именно в Малую Азию и Восточную Анатолию массово стекались представители суфийских течений из Центральной Азии и других областей Востока. Эта народная традиция тюркского суфизма восходит корнями к Ахмаду Йасави — основателю школы Йасавийа. Последователями школы Йасавийа были странствующие суфии, которые пополнили ряды османских газиев, распространявших ислам на завоеванных территориях с немусульманским населением. Йасавийа сыграла большую роль в персидско-тюркском языковом взаимовлиянии. Эта школа имела много религиозных, социальных и культурных ответвлений. Можно вспомнить, к примеру, деятельность суфийского поэта Юнуса Эмрэ, Барака-баба, Сары Салтука, Хаджжи Бекташа Вели, Ак-Шамс ад-дина, Хаджи Байрам Вели, Абдала Мусу, Караджа Ахмеда, Ахи Эврена и др. Помимо всего, представители этой школы были организаторами крупных народных выступлений в Малой Азии: в XIII в. — движение Баба Исхака Хорасани, в XV в. — движение Симавна Кадысы оглу шейха Бедр-эд-дина и Берклюдже Мустафы [21, с. 224–410].

С целью создания устойчивой административной системы Османы опирались на хорошо организованный институт официальных ученых ('улама) как на основу всего правопорядка и на высшие учебные заведения (мадраса), где эти ученые преподавали. Мадрасы строились на всех завоеванных землях, но суфийские обители (текке и завийа) распространялись гораздо быстрее и шире. К примеру, М. Стайнова, описывая роль суфийских шейхов при завоевании Болгарии, говорит: «Дервиши-воины участвовали в военных действиях наравне с армией, сопровождали группы войск султана и селились на захваченной земле, обрабатывали ее, строили обители (текке, завийа), создавая вокруг них целые поселения. Посредством этих дервишей на болгарскую землю проникала значительная мистико-философская литература» [22, с. 86–93].

Как было показано выше, материнское суфийское братство Халватийа, также воплотив в себе тюрко-исламский синтез, сыграло значительную роль в общественной жизни Османской империи наряду с прочими суфийскими братствами и течениями, действовавшими на ее территории. Входящее в число 12 основных суфийских братств, оно благодаря своим дочерним ответвлениям широко распространилось начиная со второй половины XIV в. в Южном Азербайджане (северные области современной Исламской Республики Иран) во время господства здесь тюрко-племенных государственных объединений Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу, а также среди тюркского большинства нынешнего Северного Азербайджана (Ширван, Арран, Карабах и др.), в частности в государстве Ширваншахов из шиитской династии Дербенди (1382–1417). Этап распространения Халватийи в Османской империи, а так-

же в Иране продолжился вплоть до второй половины XVII в., ознаменовав собой первый исторический период его эволюции. Второй период, с конца XVII в. до середины XIX в., характеризуется широкомасштабной деятельностью Халватии и ее различных ответвлений не только в Османской империи, включая ее европейские владения, но и в арабских странах, в том числе и в Африке.

Литература

1. Dede Ömer Ruşeni // *Islam ansiklopedisi*. TDV. Güzel Sanatlar Matbaasi A. S. Cilt 9. Ist. 1994. S. 81–83.
2. *Ахмед Ташкочризаде*. Аш-Шака' ик ан-ну' маниа фи' улама ад-даулат ал-'усманийа. (перевод этого сочинения с арабского на османский язык сделанный кадием Эдирнели Маджди эфенди). Истанбул, 1269/1852. S. 94, 281, 282, 287, 288.
3. *Нишанджи-заде Мухаммад бин Ахмад*. Мират ал-каинат. Истанбул, 1290/1873.
4. Хафиз Хусейн Кербалаи Табризи, Раузат ал дженнан ва дженнет ал-дженан, Дер Чапханеи Банк Мелли Иран. Ч. I. Техран, 1346/1927. 692 с.; Ч. II. Техран, 1349/1930. 774.
5. *Hülvi C. Lemezât-i Hülviye ez-Lemezât-i Ülvîyye* (hazr. M. S. Taysi). Ist. MUIF, 1993. 656 s.
6. *Мусаева А.* Рукописная книга и азербайджанская литература XV–XVI вв: проблемы, исследования. Текстологическое — филологическое исследование. Нурлан. Баку, 2002. 342 с.
7. *Мусаева А.* Исследование рукописей Деде Умара Рушани. Т. I. Нурлан; Баку, 2003. 475 с.
8. *Алескерова Н.* Суфийское братство Гюлшанийа. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. 160 с.
9. *Mühyi Gülşeni*. Manakib-i Ibrahim-i Gülşeni ve Şemleli-zade Ahmed Efendi Şive-i tarikat-i Gülşeniye. Yayınlayan Tahsin Yazıcı. Turk Tarih Kurumu Basimevi. Ankara, 1982. 830 s.
10. *Sevim Ali, Yücel Yaşar*. Türkiye Tarihi, cilt I, Turk Tarih Kurumu Basimevi. Ankara, 1990. 460 s.
11. *Махмудов Я. М.* Взаимоотношения государств Ак-Коюнлу и Сефевидов с Западноевропейскими странами. Баку: Изд-во Бакинского ун-та, 1991. 264 с.
12. *Vicdani S.* Tarikatlar ve Silsileleri. Tomar-i Turuk-i Aliyyeden Halvetiyye Silsilenamesi. Istanbul: Enderun kitabevi, 1995. 295 s.
13. *Kissling H. I.* Aus der Geshichte der Chalvetiye Ordens // ZDMG. N 102. 1953. P. 233–319.
14. *Kissling H. I.* Einiges über den Zejnije Orden im osmanischen Reiche // DI. N 39. 1964. P. 143–179.
15. *Martin B. G.* A short history of the Khalvati order of dervishes // *Scholars, Saints and Sufis. Muslim Religions Institutions in the Middle East since 1500* / ed. by Nikkie K. Keddie. University of California, 1972. P. 225–305.
16. *Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А.* Очерки истории Турции. М.: Наука, 1983. 240 с.
17. *Лорд Кинросс*. Расцвет и упадок Османской империи / под ред. М. С. Мейера. М.: Крон-Пресс, 1999. 696 с.
18. *Evliya Çelebi Seyahatnamesi*. Cilt 2. Yayınlayan Zuhur Danişman. Istanbul, 1971.
19. *Ahmediye* // *Islam ansiklopedisi*. TDV. Cilt 2. Güzel Sanatlar matbaasi. A. S. Istanbul, 1988. S. 91–93.
20. *Фролова О. Б.* Неизвестные рукописные трактаты первой половины XVIII в., посвященные Ибн Араби и его философии // Суфизм в контексте мусульманской культуры. М.: Наука, 1989. С. 20–27.
21. *Аверьянов Ю. А.* Хаджи Бекташ Вели и суфийское братство Бекташийа. М.: Марджани, 2011. 648 с.
22. *Стайнова М.* Ислам и исламская религиозная пропаганда в Болгарии // *Османская империя: система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы*. М.: Наука, 1986. С. 83–102.

Статья поступила в редакцию 26 декабря 2013 г.

Контактная информация

Алескерова Несрин Э. — доцент; naleskerova@yandex.ru

Nesrin Alasgarova E. — Associate Professor; naleskerova@yandex.ru